
⁸ См.: Гендин А. М. Предвидение и цель в развитии общества. : Дис.... д-ра филос. наук. Свердловск, 1971.

⁹ См.: Виноградов В. Г. Научное предвидение (гносеологический анализ): автореф. дис.... д-ра филос. наук. М., 1975.

¹⁰ См.: Губман Б. Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций. М., 1991; Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Теория и история (Проблемы теории исторического процесса). М., 1981; Ракитов А. И. Историческое познание: системно-гносеологический подход. М., 1982.

А. С. Мохов

Екатеринбург

ВИЗАНТИЙСКАЯ АРМИЯ В СЕРЕДИНЕ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XI в. ПО ДАННЫМ СФРАГИСТИКИ¹

Проблемы, связанные с военно-административной историей Византии середины X – начала XII в. постоянно привлекают к себе внимание исследователей. За это время империя пережила период наивысшего военно-политического могущества (правление Василия II), значительно увеличила свою территорию и одержала ряд блестящих побед в войнах с давними противниками – арабами и болгарами. Однако период расцвета Византии был непродолжительным и уже во второй половине XI в. она оказалась в состоянии тяжелого внутривизантийского кризиса, подверглась внешнеполитическому разгрому и утратила треть своей территории.

В середине XI – начале XII в. в Византии происходили процессы постоянной трансформации военных и административных структур, которые коснулись не только центрального аппарата, но и провинциальных органов власти. Причин тому было несколько. Это и увеличение территории страны, и постепенный переход от активной наступательной внешней политики к обороне новых, более протяженных, границ. В связи с этим, исследование постоянно изменявшихся административных структур империи представляет значительную проблему и требует привлечения всего круга источников по истории Византии X–XII вв.

В исторических сочинениях XI–XII вв. содержится определенная информация по интересующим нас проблемам. В «Хронографии» Михаила Пселла, «Истории» Михаила Атталиата, «Советах и рассказах» Кекавмена и, в особенности, в «Синописе историй» Иоанна Скилицы можно почерпнуть некоторые сведения о внешней политике Византии, о войнах, кото-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 07-01-00144а («Провинциальная администрация Византийской империи в середине XI – XII в.: военно-административный аспект»).

рые она вела со своими соседями, о мятежах и восстаниях внутри империи. Однако ни один из вышеперечисленных авторов не ставил перед собой цели дать точное описание государственного и военного устройства страны. Кроме того, данные исторических хроник зачастую неточны и противоречивы, что еще более усложняет задачу исследователей.

Источником, который представляет объективную (до определенной степени) картину административного устройства Византийской империи являются моливдовулы – свинцовые печати, которые использовались для опечатывания официальной и частной корреспонденции. Этот массовый источник (известно о более чем 80000 моливдовулов) может существенно скорректировать данные письменных источников. На основании сфрагистических материалов можно исследовать историю отдельных провинций или воинских формирований, выстраивать *cursus honorum* византийских чиновников и военачальников, изучать отдельные титулы и должности имперской придворной иерархии. Особенно незаменимы данные сигиллографии при рассмотрении проблем, связанных с историей византийских вооруженных сил.

Во второй половине X – первой четверти XI в. в Византии был проведен ряд значительных военных преобразований, которые в историографии обычно называют «военной реформой» императоров Никифора II Фоки, Иоанна I Цимисхия и Василия II. В результате, в империи была создана уникальная для средневековья военная система, состоявшая из трех основных элементов: регулярных формирований (кавалерийских тагм и пехотных таксиархий), милиционных формирований (стратиотских ополчений фем) и регулярного военного флота. Основным принципом комплектования войск становится регулярный; именно из подразделений подобного рода были сформированы наиболее боеспособные части византийских вооруженных сил – «полевые армии» Востока и Запада.

«Военная реформа» привела также к появлению ряда новых высших и средних командных должностей. Среди них необходимо, в первую очередь, упомянуть посты domestikов схол Востока и Запада, стратилатов Востока и Запада, стратопедархов Востока и Запада, архегетов Востока и Запада. Время появления этих должностей четко фиксируется по данным сфрагистики – первые печати с их упоминанием датируются второй половиной X в.

Другой существенной частью «военной» реформы стала реорганизация системы обороны границ Византии. В приграничных регионах было создано несколько крупных военно-административных округов (первоначально – четыре на Востоке и три на Западе), получивших названия дукатов (катепанатов). Каждое подобное командование создавалось для противодействия определенному противнику. Дука (катепан) получал под свое командование все военные контингенты, размещенные на подчиненной

ему территории, вне зависимости от их статуса. Основная задача дук (катепанов) состояла в организации обороны границы, а также в проведении локальных наступательных операций в приграничной зоне на территории противника.

В целом, созданная в период «военной реформы» армейская структура просуществовала без серьезных изменений до конца правления императора Романа III Аргира (1028–1034). В дальнейшем она начинает медленно трансформироваться, постепенно утрачивает свою былую эффективность и, в конечном итоге, оказывается в состоянии глубокого кризиса и распада.

На основании данных письменных источников и, прежде всего, сфрагистического материала, можно проследить основные этапы данного процесса. При этом основное внимание следует обратить на два аспекта:

- изменения в организационной структуре византийских вооруженных сил;
- изменения в командном составе императорской армии.

В 1034–1057 гг. (от гибели Романа III Аргира до прихода к власти Исаака I Комнина) организационная структура византийской армии претерпела серьезные изменения. В этом отношении необходимо выделить три основных момента:

1) До 1048 г., т.е. до резкого ухудшения международной обстановки, система византийских территориальных командований (катепанатов, дукатов) значительно увеличилась территориально за счет присоединения к империи новых областей на Востоке. По своей структуре новые провинции не отличались от старых, что не может не свидетельствовать о сохранении традиционной системы пограничных военных командований. Вместе с этим, новые приграничные структуры отличались значительной нестабильностью. Нередкими были случаи объединения под единым командованием огромных территорий (например, Иверия, Васпуракан, Тарон или Болгария и Паристрион). Из одного дуката в другой постоянно передавались более мелкие административные единицы («малые» или «армянские» фемы, гарнизоны крепостей, куратории и пр.). По письменным источникам установить причину подобных реорганизаций не представляется возможным. Печати же только фиксируют сам факт существования этих временных административных образований.

2) После 1048 г., в связи с непрерывной войной на три фронта (с селджуками на Востоке, с печенегам на Дунае и с норманнами в Южной Италии), укрупнение пограничных фем становится повсеместным явлением. Вне всякого сомнения, это предпринималось для того, чтобы увеличить их военные силы.

3) В полевых армиях Востока и Запада вместо традиционных высших командных должностей начинают появляться экстраординарные, причем некоторые из них не упоминались до этого в источниках десятки лет (стратиг-автократор, этнарх, дук Запада). При острой нехватке войск зна-

чительно увеличилось количество наемников (отметим значительную группу печатей великих этернархов, датируемую XI в.). Кроме того, византийское правительство постоянно привлекает к участию в военных экспедициях союзные войска.

Главным итогом указанного периода, в организационном аспекте, стала полная дезорганизация вооруженных сил в западной части империи. Они наиболее сильно пострадали как во внутриполитических конфликтах (восстание болгар под руководством Петра Деляна, мятежи Георгия Маниака, Льва Торника, Исаака Комнина), так и во внешних войнах. Необходимо также указать на высокие потери в личном составе западных контингентов, причем среди командного состава они были особенно велики. Как следствие, к 1057 г. западная полевая армия перестала существовать как организованная военная сила. По всей видимости, остатки ее регулярных тагм были включены в состав контингентов дуката Адрианополь. Печатей доместиков схол Запада, датируемых серединой XI в. также не известно.

В командном составе византийской армии также происходят значительные изменения. По сравнению с предыдущим периодом, необходимо отметить резкое увеличение числа командиров – выходцев из столичной знати, а также наемников. Это связано, прежде всего, с политикой правительства, направленной на вытеснение провинциальной аристократии из руководящего состава вооруженных сил. Высшие военные должности на протяжении всего периода занимали либо придворные евнухи, либо доверенные лица императоров или их родственники. Командиров – выходцев из провинциальной аристократии назначали на высокие посты чрезвычайно редко и только в периоды ухудшения внешнеполитического положения страны. В этих случаях за ними устанавливался жесткий контроль. Например, в правление Константина IX Мономаха обычной являлась следующая ситуация: пост доместика схол Востока занимал кто-либо из ближайшего окружения императора, а должности стратилата или стратопедарха Востока замещались профессиональными военными (Катакалон Кекавмен, Михаил Иасит, Аарон Болгарин). Военачальник реально руководил войсками и проводил боевые операции, а доместик схол лишь контролировал его действия и должен был пресекать любые попытки организовать военный мятеж.

В связи с тем, что в 1034–1057 гг. византийская армия вела постоянные боевые действия и в источниках упоминаются имена большого числа военачальников, можно сделать определенные выводы, касающиеся не только высшего, но и среднего офицерского состава.

В конце 30-х гг. XI в. из армейского руководства исчезают военачальники, начавшие служить еще в правление Василия II. Им на смену приходит новое поколение военных, причем в ряде случаев можно отметить семейную преемственность – вместо офицера, командовавшего войсками в

начале XI в. в рядах армии появляется его однофамилец (к сожалению, бесспорное подтверждение тесных родственных связей можно установить только в единичных случаях – Никифор Вотаниат, Василий Апокап, Исаак Комнин, Михаил Вурца, Роман Склир).

Наряду с притоком аристократов на военную службу в 1034–1057 гг. наблюдается сокращение числа командных должностей, что обусловлено расформированием ряда подразделений регулярной армии и роспуском стратиотских ополчений в некоторых фемах (ликвидация стратиотских контингентов в Иверии и Месопотамии при Константине IX). Отметим также, что от периода 30–50-х гг. практически не сохранились моливдовулы стратигов «старых» («греческих») фем Малой Азии, оказавшихся в глубоком тылу и тем самым утративших военное значение (Вукелларий, Пафлагония, Фракийский, Оптиматы).

В целом, период с 1034 по 1057 гг. ознаменовался значительным ухудшением стояния вооруженных сил Византии. Главная причина, на наш взгляд, заключается в полном отсутствии у правивших в это время императоров единой военной политики. При Пафлагонцах (Михаил IV и Михаил V) армия рассматривалась как источник доходов, при Константине IX Мономахе ее расценивали как враждебную политическую силу и сознательно ослабляли. В правление императрицы Феодоры и, особенно, при Михаиле VI наметились тенденции к распаду старой системы византийской военной организации. 1056–1057 гг. стали временем, когда вооруженные силы империи впервые в XI в. оказались в состоянии глубокого кризиса. Тем не менее, нельзя объяснить нарастание кризисных явлений исключительно внутренними причинами. Неудачи во внешних войнах также оказали серьезное влияние на эти процессы (особенно – катастрофическое поражение в Южной Италии в 1039–1040 гг. и неудачная война с печенегами в 1048–1053 гг.). Можно констатировать, что к кризису византийские вооруженные силы привел целый комплекс причин.

Следующий период, который необходимо рассмотреть – это время с 1057 по 1081 гг. (от прихода к власти Исаака I Комнина и до воцарения Алексея I Комнина). Все эти годы кризис византийской армии продолжался и, в конечном итоге, привел к полной ликвидации старой системы военной организации. Проявление кризисных явлений просматривается в следующих моментах:

1) Начиная с 1059 г. территория империи неуклонно сокращается. Поражения в войнах с норманнами и сельджуками привели к исчезновению многих элементов военной структуры Византии (фемы Италия, Веспуракан, Великая Армения, Месопотамия, Сирмий, Паристрион). К 1072 г. прекратила свое существование и восточная полевая армия.

2) В правление Романа IV Диогена, в целях спасения государства от внешнеполитической угрозы, произошел возврат к военной системе, суще-

ствовавшей до «военной реформы» середины X в. Все действия византийских войск приобретают ярко выраженный чрезвычайный характер, что подтверждается абсолютным преобладанием экстраординарных командований (стратиг-автократор, моностратиг, дука «всего Востока», дука «всего Запада»).

3) Из новых, ранее не существовавших, элементов военной организации необходимо отметить появление личных этерий у военачальников высшего ранга. Однако из-за недостаточности сведений об их внутренней структуре и системе взаимоотношений в этериях говорить о них, как о «феодальном институте» не представляется возможным.

Судя по сфрагистическим данным и свидетельствам письменных источников, в командном составе византийских войск в 1057–1081 гг. также произошли серьезные изменения. Значительно выросло число военачальников – выходцев из провинциальной знати. При Исааке I Комнине провинциалы полностью монополизировали командные должности, но позже, в связи с изменением военной политики Константином X Дукой, в войсках вновь появились представители столичной знати, наемники и придворные евнухи.

В 1057–1081 гг. в командном составе византийской армии вновь произошла смена поколений. На смену командирам, служившим в войсках с 30–40-х гг. XI в. пришла большая группа полководцев, выдвинувшихся при Романе Диогене (Феодор Алиат, Иосиф Тарханиот, Андроник Дука, Иоанн Комнин, Никифор Вриенний, Михаил Палеолог). Среди военачальников, начавших службу в 1057–1081 гг. преобладали представители знатных провинциальных фамилий, а также военачальники армянского происхождения (Филарет Врахамий, Василий Апокап, Никифор Василиаки, Баграт Вихкатци). Необходимо также констатировать, что при назначении на командные должности немаловажную роль начинают играть родственные связи. Лица, связанные родственными отношениями с влиятельными военачальниками высшего ранга более успешно продвигались по службе (Андроник Дука, Никифор Мелиссин), чем офицеры, такого преимущества не имевшие.

В 1057–1081 гг. византийские военные играли основополагающую роль во внутривластной жизни государства. В правление Исаака I у власти находилась малоазийская группировка провинциальной военной знати, составленная из высших офицеров восточной полевой армии и фемной администрации. Удержаться у власти длительное время эта «партия» не смогла из-за разногласий внутри самой группировки. С приходом к власти Константина X она вообще прекращает свое существование.

С 1059 г. в командной верхушке вооруженных сил формируются следующие группировки: представители старой провинциальной знати (в этой партии основополагающую роль играли родственные связи) и группа военачальников – ставленников императора Романа Диогена, состоявшая, в

основном, из лиц армянского и болгарского происхождения (здесь господствовал принцип личной преданности императору). В 1071–1072 гг. между данными группировками шла ожесточенная борьба за власть в государстве, завершившаяся победой старой провинциальной знати.

После битвы при Манцикерте (1071 г.) и «гражданской войны» между Романом Диогеном и Дуками, армия была уже не в состоянии выполнять свою главную функцию – защиту страны от внешней угрозы. Начавшийся еще в 50–60-е гг. XI в. процесс распада византийской военной системы вступил в завершающую фазу. Происходил он следующим образом. Боеспособные воинские формирования, по большей части, были отведены в район Константинополя, где и разместились в стационарных военных лагерях и крепостях вокруг столицы империи. Данная группировка, преимущественно, использовалась не для борьбы с внешними врагами, а для подавления постоянных мятежей в балканских и малоазийских провинциях (мятежи Никифора Вотаниата, Никифора Васибеки, Никифора Вриенния, Никифора Мелиссина). В состав этой «столичной» армии входили регулярные тагмы и гвардейские формирования. Однако преобладающим здесь элементом являлись отряды иностранных наемников (франки, немцы, англосаксы, русские, турки, арабы и др.). Постепенно признанным лидером этих воинских контингентов становится Алексей Комнин. Именно ему удалось подавить целый ряд мятежей, а затем, свергнув Никифора III Вотаниата, прийти к императорской власти. Необходимо отметить, что данные сфрагистики позволяют подробно проследить все этапы карьеры основателя династии Комнинов.

Другая часть византийских сил не отступила на Запад, но осталась в Закавказье, Каппадокии и Киликии. В этих районах возникает ряд полунезависимых образований, во главе которых стояли, в основном, военачальники армянского происхождения (Филарет Врахамий, Феодор Гавра, Рубен и др.). В византийских источниках их, как правило, называют топархами. Формально признавая власть императора, имея высокие придворные титулы и должности (что подтверждается значительным числом печатей), реально они были самостоятельны в своей политике. Впоследствии часть подобных топархий была уничтожена турками, некоторые территории вернулись под контроль императорского правительства, но в единичных случаях они превратились в независимые армянские княжества, которые в дальнейшем играли существенную роль во время Крестовых походов.

Подводя итоги, еще раз отметим, что сфрагистический материал позволяет не только существенно дополнить и скорректировать данные письменных источников по истории империи и ее вооруженных сил во второй половине XI в., но и предоставить ценнейший материал, без которого было бы невозможно рассмотрение этого ключевого периода византийской истории.